

— ???

— Муж?

— Что это за хрень?

— Это он сам? Его аккаунт не взломали?

— Любимый five? Ничтожество?

— Муж, что с тобой?

— Муж, я так по тебе скучал, а-а-а [поцелуй] [поцелуй] [поцелуй]

Среди бесчисленных знаков вопроса в ленте мелькали самые разные выражения недоумения, и вскоре кто-то взял на себя труд провести анализ:

— Дайте-ка я разложу всё по полочкам. Смысл в том, что он встретил человека, они отлично сошлись, но потом между ними пробежала кошка, тот человек перестал заходить в сеть, и теперь наш мужской идеал призывает его вернуться в эфир.

— Да кто ж этого не видит? Тут дело скорее в том, что атмосфера какая-то странная...

— Хм...

Семья Фан обладала глубокими корнями, а Фан Цзинсин, будучи вторым молодым господином в роду, обладал поистине безупречным воспитанием — он был истинным джентльменом, утонченным и элегантным аристократом.

К тому же он обладал поразительной, почти демонической красотой. На ком-то другом столь яркие, броские черты лица неизбежно казались бы резкими и хищными, но в Фан Цзинсине это с лихвой гасилось его собственным внутренним темпераментом, ничуть не отдавая ни холодностью, ни легкомыслием.

Ошеломительная внешность, несомненный талант, мягкие манеры и бархатный голос, неизменно звучавший с легкой улыбкой — все это обеспечило ему армию преданных фанаток.

Прежде все его публикации в соцсетях были связаны преимущественно с работой.

Те редкие посты, что касались личной жизни, полностью отражали его обычный образ.

Совсем не так, как сегодня, когда от каждого слова веяло какой-то необъяснимой странностью.

Если попытаться подобрать сравнение, это выглядело так, будто благородный молодой господин внезапно сделал безумную прическу, покрасил волосы, залпом прикончил бутылку крепкого алкоголя и с удалой разбойцкой молодецкостью собрался засучить рукава, чтобы отправиться на Ляншань болеть за кого-то... Пожалуй, как-то так.

— Мать моя, мне так тревожно! Вы только посмотрите на это «разлука длиннее трех осеней», а потом на это сердечко... Когда человек начинает вытворять то, чего от него срочно не ждешь, велика вероятность, что он влюбился!

— Пошли вон, пошли вон, пошли вон!

— Муж принадлежит мне, возражения не принимаются!

— Нет-нет-нет, я отказываюсь верить, что такой мужчина, как наш кумир, может кому-то принадлежать! А этот «любящий ничтожество» — он вообще кто?

— Стойте, неужели во всей этой кутерьме только я обратил внимание на слова «в сеть»? Голографическая версия «Мгновенной мечты» уже проходит закрытое бета-тестирование, капитана Фану наверняка пригласили. Неужели они встретились там, на збт?

— Едва ли...

Тем не менее, фанатки тут же принялись выкапывать списки тех, кому посчастливилось попасть на закрытый тест.

Другая, меньшая часть по-прежнему отказывалась верить, что это написал сам кумир, и терпеливо ждала опровержения, но, к их разочарованию, уже через пять минут они замерли в полном остолеблении.

Капитаны всех команд «Лиги Мечты», несколько популярных лидеров других игровых дисциплин и влиятельные стримеры игрового сообщества — все как один репостнули эту запись, добавив всего два слова: «Помогите распространить».

Сразу было очевидно, что с ними заранее договорились.

Поняв это, фанатки окончательно отчаялись и, прикрывая ладонями пылающие от стыда лица, тоже принялись копать в поисках загадочного незнакомца.

В отличие от взбудораженных фанатов и внешнего мира, строившего самые безумные догадки, капитаны клубов Лиги Мечты сохраняли полное спокойствие — в конце концов, они играли бок о бок с Фан Цзинсином уже не первый год.

Этот кумир лиги с виду казался сама любезность и истинный джентльмен, но на деле в нем бурлил целый океан коварства. Он то и дело изобретал изощренные пакости, и стоило потерять бдительность хоть на мгновение, как ты тут же попадался в его сети. Каждому из них довелось прочувствовать это на собственной шкуре.

Именно поэтому, увидев столь странную череду сообщений, никто из них не счел это признаком помрачения рассудка — они лишь отдали приказ новичкам в закрытом тесте: обратить внимание на тот самый никнейм и низкоуровневый аккаунт, дабы выяснить, в чем там дело.

Капитан TQ знал чуть больше остальных, поскольку и Бог Войны, и Мастер Меча принадлежали его клубу.

И хотя Фан Цзинсин специально писал им в личку с требованием хранить строжайший секрет, перед лицом собственного капитана оба новичка из тренировочного лагеря, разумеется, выложили всё как на духу.

— Говоришь, не five? А как его зовут? — спросил капитан.

Новички замялись, подбирая слова:

— М-м... не запомнили.

— Даже никнейм запомнить не смогли?

Обоим новичкам стало еще труднее подобрать ответ.

Поменяйся с ними местами — сам бы ничего не запомнил. Похоже, сам капитан Фан тоже не удержал его в памяти.

Бог Войны неуверенно протянул:

— Там были знаки и буквы... ах да, еще один японский иероглиф.

Капитан мысленно представил это картину и тяжело замолчал.

Пропустив эту маленькую деталь и не допытываясь дальше, он выслушал рассказ о событиях целиком и наконец спросил:

— Фан Цзинсин еще и провел вас через подземелье, пока босс гонялся за вами по пятам?

Мастер Меча кивнул.

Капитан поинтересовался:

— А этот five — какого класса?

Оба в один голос выпалили:

— Заклинатель.

Капитан потер подбородок, погружившись в раздумья.

Уж кто-кто, а этот пройдоха Фан Цзинсин был слишком ушлым. Если он так подозрительно суетился из-за человека, с которым только что познакомился, значит, либо этот Заклинатель опоил Фаня дурманом, либо обладал врожденным игровым талантом — в общем, был человеком выдающимся.

— Почаще крутитесь в тех локациях, — распорядился он. — Если снова столкнетесь с ним, немедленно зовите меня.

Оба новичка дружно откликнулись и снова погрузились в закрытый бета-тест.

Вернувшись в тренировочный зал, капитан заметил, что остальные члены команды оживленно переписываются в общем чате. Заглянув через плечо, он понял, что Фан Цзинсин, не выдержав шквала расспросов, наконец соизволил дать объяснения.

Мягкий голос Фан Цзинсиня звучал с легкой ноткой извинения и беспомощности, перемежаясь с тихим смехом:

— Столкнулся в ЗБТ с пареньком, говорит, что мой фанат. Я думал просто немного подшутить над ним, но, кажется, затерзал беднягу слишком сильно, и он перестал появляться в сети. Он

не знал, кто я такой, так что теперь я изо всех сил пытаюсь вернуть его обратно, чтобы парень не бросил игру из-за меня.

Это был большой чат, где состояли участники всех клубов: тут были и те, кто преклонялся перед его внешностью, и те, для кого Фан Цзинсин служил главной целью и кумиром.

Услышав фразу «вернуть его обратно», они в один миг уловили в ней этакую собственническую нежность. Половина присутствующих тут же растаяла от умиления: они жутко завидовали и сами не прочь были бы оказаться окруженными такой заботой капитана Фаня, а потому наперебой бросились утешать его.

И лишь несколько капитанов, прекрасно знавших его истинную натуру, мысленно водрузили огромный знак вопроса, относясь ко всей этой истории весьма скептически.

Точно такие же сомнения терзали и Се Чэнэня.

Се Чэнэнь как раз снимался в новом сериале и во время перерыва случайно наткнулся на эту запись.

Семья Се и семья Фан дружили поколениями, они с Фан Цзинсином росли вместе с малых лет, и их связывали самые крепкие дружеские узы.

Он прекрасно знал нрав Фан Цзинсиня и, глядя на то, как друг не пожалел собственного имиджа ради столь странной выходки, нутром чувствовал, что дело тут нечисто. Не выдержав, он набрал его номер:

— Что вообще происходит?

Фан Цзинсин не стал ничего скрывать от друга и выложил всё как есть.

Се Чэнэнь заметил:

— Раз ты все обставил именно так, разве теперь игроки из других клубов не обратят на него пристальное внимание?

— С того самого момента, как я начал расспрашивать их о нем, они в любом случае держали это на заметке, так что роли не играет, выложил я пост или нет, — ответил Фан Цзинсин. — Напротив, устроив такие громкие поиски, я лишь немного притуплю их бдительность.

К тому же они толком не знали ни никнейма, ни класса этого паренька, а с тем мизером информации, что у них имелся на руках, отыскать человека было сродни поиску иголки в стоге сена.

Капитан TQ, конечно, владел информацией, но за пределы своего клуба он ее точно не выпустит. Фан Цзинсин совершенно не переживал по этому поводу, его занимала лишь одна цель — как можно скорее связаться с Заклинателем.

— Но ему всего десятый уровень, — засомневался Се Чэнэнь. — А вдруг на деле он далеко не так хорош, как тебе показалось?

— Что ж, тогда я ничего не потеряю, — спокойно отозвался Фан Цзинсин.

Се Чэнэнь подумал, что в этом был свой резон — во всяком случае, такой способ куда эффективнее бездумного сидения в засаде.

Бросив еще один взгляд на пост друга, он укоризненно произнес:

— Неужели нельзя было сформулировать как-то помягче? Зачем ты выдал именно эти две фразы?

Фан Цзинсин рассмеялся:

— Я подбирал слова под его характер.

Се Чэнэнь лишился дарвиной речи.

Услышав на том конце шум — на площадке возобновлялись съемки, — Фан Цзинсин сказал:

— Ладно, иди работай, а я пойду посторожу его в игре.

С этими словами он завершил вызов и открыл браузер.

Аккаунты тех, кто помог с репостом, насчитывали не менее миллиона подписчиков каждый. Фанаты с удовольствием подхватили волну, активно распространяя запись, и тэг «любимый five» мгновенно взлетел на самую вершину поисковых трендов.

Фан Цзинсин остался весьма доволен результатом.

Хотя они были знакомы всего сутки, он успел более-менее раскусить характер Заклинателя.

Выбрать в качестве никнейма набор символов, не позволять никому себя обижать и обязательно мстить за любую подножку — если сложить все воедино, вероятность того, что перед ним подросток, была крайне высока.

Характер у этого парня холодный, но без показной напыщенности. Судя по тому, как он пошел на уступки во время стычки с боссом, он скорее податлив на ласку, чем на грубость, и способен прислушаться к добрым словам... Именно поэтому он написал о примирении старых обид. В конце концов, тогда они столкнулись с багом системы, и хоть Фан и оказался в невыгодном положении, раз уж он сам решил не придавать этому значения, Заклинатель тем более не должен был затаить обиду.

На всякий случай он даже вбросил небольшой инсайдерский слух о том, что сурово обошелся с оппонентом — судя по нраву Заклинателя, стерпеть такое он точно не сможет.

У этого Заклинателя имелся и боевой навык, и явный интерес к «Мечте». Раскрыв карты и прямо заявив о своем статусе босса NXK — а NXK была старой, легендарной топ-командой, — Фан был уверен: если у парня вообще есть хоть малейшее желание попробовать себя на профессиональной сцене, это предложение не оставит его равнодушным.

Теперь, когда тэг возглавил все тренды, стоило Заклинателю лишь заглянуть в социальные сети, как он тут же все увидит.

Фан Цзинсин продумал каждый шаг, однако прошла целая неделя, ажиотаж утих, а от противника по-прежнему не было ни слуху ни духу. Он уже начал всерьез подозревать: не сидит ли тот парень вообще в интернете, или с ним приключилось что-то неладное.

Цзян Чэнь как раз угодил под оба этих пункта.

В тот день, сразу после обеда, он в сопровождении молоденькой медсестры вышел на прогулку, чтобы немного размяться и помочь пищеварению, а после полуденного отдыха отправился на повторное обследование, где и получил известие о рецидиве.

Его предупреждали, что вероятность возвращения болезни высока, так что новость не стала для него сюрпризом.

— И что теперь делать? — спокойно спросил он.

Лечащий врач ответил:

— Просто проведем еще один курс лечения.

В нынешнюю эпоху рецидив рака не казался чем-то из ряда вон выходящим, разве что требовал дополнительных усилий и времени.

Впрочем, организм Цзян Чэня и так не успел толком восстановиться, и еще одно хирургическое вмешательство могло перенестись крайне тяжело. Медицинская группа в последнее время тряслась над ним как над хрустальной вазой, а услышав, что в обед он едва не забросил еду ради видеоигры, они и вовсе придумали радикальный метод: переселить пациента обратно в стерильную палату.

Чтобы парень не скучал, ему впридачу выделили еще одного ИИ-помощника.

О шумихе в трендах они, конечно, знали, но кому бы пришло в голову, что тот самый заядлый геймер, рубившийся в «дулдичжу» с двумя искусственными интеллектами, и есть «любимый five» — это было настолько не в стиле капитана Цзяна, что на новость никто из врачей не обратил внимания.

Цзян Чэнь оставался абсолютно отрезанным от внешнего мира и, разумеется, волновался меньше всего.

Скрестив ноги на больничной койке, он обнаружил, что весь его лоб сплошь усеян бумажными полосками, которые наклеили оба ИИ. Глубокомысленно заключив, что играть в «дулдичжу» с искусственным интеллектом, способным запоминать каждую вышедшую карту — затея изначально провальная, он сказал:

— Давайте по новой. Тянем на старшего и младшего.

Оба ИИ послушно отозвались:

— Хорошо.

Один вытянул четверку, другой — шестерку, отчего на душе у капитана Цзяна тотчас полегчало.

Мысленно пообещав себе наконец смыть позорное поражение, он протянул руку и наугад вытянул карту — червей тройку.

Цзян Чэнь: «...»

Медсестра тихонько хихикнула, подхватила лежащую рядом полоску бумаги и аккуратно наклепила ее Цзян Чэню прямо посреди лба.

Цзян Чэнь: «...»

<http://bllate.org/book/20026/1977047>